

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТОЛОГИИ

А. В. Лубенков

Могилевский институт МВД (Беларусь)

*заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: lav-3@tut.by*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка научно-теоретического переосмысления проблемы соотношения содержания категорий «семейно-бытовые отношения» и «общественный порядок» с учетом современных достижений в их научной разработанности. Обоснованы природа и сущность деятельности органов внутренних дел в сферах общественного порядка и семейно-бытовых отношений.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, семейное насилие, домашнее насилие, общественный порядок, органы внутренних дел, противодействие семейно-бытовому насилию.*

***Annotation.** The article attempts a scientific and theoretical rethinking of the problem of the correlation of the content of the categories «family and domestic relations» and «public order», taking into account modern achievements in their scientific development. The nature and essence of the activities of internal Affairs bodies in the areas of public order and family relations are substantiated.*

***Keywords:** family and domestic relations, family violence, domestic violence, public order, internal Affairs agencies, countering family and domestic violence.*

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и совершенные в сфере семейного быта, были и остаются наиболее массовыми видами правонарушений, имеющими общую тенденцию к росту, тесно связаны с соответствующими преступлениями и представляют собой серьезную деструктивную основу, а недооценка их опасности, к сожалению, стала уже традиционной [1, с. 25]. При этом в практической деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) допускается много субъективизма в истолковании содержания административного правонарушения, совершенного в сфере семейно-бытовых отношений либо посягающего на общественный порядок [2, с. 6].

Для уяснения сущности указанных правонарушений необходимо в первую очередь иметь четкое представление о содержании общественных от-

ношений, образующих как сферу общественного порядка, так и семейно-бытовую сферу.

В юридической литературе получила распространение точка зрения, согласно которой «различают общественный порядок как политико-правовую категорию, т. е. в широком смысле, и общественный порядок как полицейскую категорию, т. е. в узком смысле» [3, с. 85; 4, с. 28].

Для современных теоретических работ об общественном порядке, написанных такими учеными-административистами, как Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, Д. А. Гавриленко, О. И. Гракович, М. И. Еропкин, И. Ш. Килясханов, А. С. Ковальчук, Л. М. Колодкин, Б. П. Кондрашов, А. П. Коренев, В. А. Круглов, Л. Л. Попов, Ф. С. Разаренов, Л. М. Розин, М. Ф. Савелий, А. В. Серегин, Ю. П. Соловей, Г. А. Туманов и др., характерен узкий взгляд на проблему. В свою очередь, в литературе, посвященной проблемам охраны общественного порядка, дается много близких по смыслу дефиниций «широкого» и «узкого» смысла общественного порядка. Различаясь в деталях (хотя и весьма значимых), все они содержат понятие «общественное отношение» в качестве важнейшего элемента, а некоторые авторы, например М. Я. Савин, А. И. Силаев, полагают, что общественный порядок — это один из видов общественных отношений [5, с. 9].

В связи с указанным представляется необходимым уточнить понятие «общественные отношения», место этих отношений в общественном порядке. Достаточно распространено понимание общественных отношений как отношений, имеющих лишь «общественное значение (служебные, производственные, правовые и т. п.)» [6]. В таком понимании общественных отношений на первый план выходит и решающим их признаком становится содержание информационного обмена, который и составляет сущность рассматриваемого понятия. Что касается «персонифицированных», индивидуальных межличностных отношений, в которых не реализуются социальные роли индивидуумов, то они, согласно данной точке зрения, к общественным отношениям не относятся [7, с. 30]. С таким мнением вряд ли можно согласиться. В этом случае за рамками общественных отношений остается чрезвычайно широкий спектр реально существующих отношений между людьми, в том числе в общественных местах (общение культурного, рекреационного характера), а также различные виды противоправного поведения.

В рамках рассматриваемого вопроса интересной представляется позиция ученых-современников Л. М. Рябцева и А. Н. Шкляревского о том, что «для определения круга общественных отношений, входящих в сферу понятия “общественный порядок”, необходимо исходить из анализа конкретных элементов этого понятия» [8, с. 47]. К последним эти авторы относят «содержание отно-

шений, образующих сферу общественного порядка, цели установления, средства регулирования, гарантии обеспечения», а также отмечают, что «существуют различные подходы ученых к проблеме конкретизации элементов общественного порядка» [8, с. 48].

В указанном отношении научный и практический интерес представляет мнение А. А. Постниковой о том, что «главным в определении общественного порядка является не место возникновения общественных отношений, а их характер» [9, с. 361], однако она не раскрывает их характера, хотя и определяет цели. Приведенное суждение оправданно дополнить указанием на характер рассматриваемых общественных отношений, под которым следует понимать совокупность признаков (черт), позволяющих в однородном явлении (в данном случае — общественные отношения) выделить отличающиеся друг от друга отношения.

Анализ общественных отношений, образующих в своей совокупности общественный порядок, показывает, что их составляют основные (базовые) отношения, отражающие государственный и общественный строй, права, свободы и обязанности гражданина, а также складывающиеся повсеместно публичные ситуационные отношения, урегулированные различными социальными нормами (нормами права, морали, правилами общежития, а также традициями и обычаями), в которых посредством общения граждане реализуют обозначенные выше права, свободы и обязанности.

Отметим, что «под базовыми общественными отношениями следует понимать фундаментальные, характерные для определенного государственного и общественного строя общественные отношения, обуславливающие и закрепляющие права человека: элементарные права и свободы, гражданские права, политические права и свободы, экономические, социальные и культурные права» [10, с. 17]. По нашему мнению, это статика общественного порядка. Публичные ситуационные общественные отношения — вся совокупность отношений, складывающихся как результат непосредственного общения людей между собой в рамках определенной правовой ситуации, в которой они реализуют свои права, свободы и обязанности. Характерной чертой данных отношений является независимость от базовых параметров общества либо семейно-бытового уклада жизни конкретного индивида.

Изложенное понимание общественных отношений позволяет иначе подходить к содержанию понятия «общественный порядок» в широком и узком смысле.

В широком смысле общественный порядок можно определить как совокупность базовых общественных отношений, то есть совокупность общественных отношений, характеризующих устойчивое состояние и функционирование

всех элементов государственного строя (отношений между государством, обществом и личностью, системой органов власти и управления, сложившегося административно-территориального устройства). Общественный порядок в широком смысле является достаточно общей экономико-политической категорией, которая, имея фундаментальное значение, характеризует общество как формацию и в силу этого не отражает на конкретном уровне различные виды общественных отношений. Сущность собственно общественного порядка заключается в системе публичных ситуационных отношений, в которых граждане повсеместно реализуют свои права, свободы и обязанности. Содержание же общественного порядка составляют не сами социальные нормы, а фактически складывающиеся публичные ситуационные общественные отношения, урегулированные различными социальными нормами, как результат непосредственного общения людей между собой.

Необходимо отметить, что в юридической науке не существует единого мнения о «территориальной» принадлежности общественных отношений, составляющих общественный порядок: «Согласно одной из точек зрения, понятие “общественный порядок” включает и общественные отношения, которые существуют вне общественных мест, но по своему характеру связаны с охраной жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, собственности, порядка управления, вторая — заключается в строгом ограничении понятия “общественный порядок” общественными отношениями, складывающимися только в общественных местах» [5, с. 7].

Не вносит ясности в рассматриваемый аспект поднятой проблемы и то обстоятельство, что в 2018 году из диспозиции ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство» [11] (общеизвестно, что это одно из основных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок) законодатель исключил термин «общественное место», что косвенно подтверждает правильность выбранного нами направления исследования.

Проведенное исследование показывает, что публичные ситуационные отношения, образующие в своей совокупности общественный порядок, возникают повсеместно, а это значит, что и охрану этих отношений ОВД законодательно не следует связывать исключительно с общественным местом. В силу масштабности, многогранности и территориально-пространственного непостоянства категории «общественное место» можно согласиться лишь с тем, что рассматриваемые выше публичные ситуационные общественные отношения складываются в основном в общепризнанных общественных местах, но не исключительно в них.

Как представляется, общественный порядок в широком смысле — это закрепленные в Конституции и иных нормативных правовых актах базовые об-

щественные отношения, закрепляющие права граждан, отражающие общественный и государственный строй, отвечающий интересам граждан и обеспечивающий благоприятные условия социального развития. В свою очередь, общественный порядок в узком смысле — это совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности.

Анализ общественных отношений, образующих общественный порядок, показывает, что именно в этих публичных ситуационных общественных отношениях чаще всего складываются условия, ведущие к нарушению личных прав граждан. Однако если принять во внимание, что общение граждан урегулировано различными социальными нормами (имеет юридическую характеристику), то в случае совершения лицом виновных действий, противоречащих нормам поведения в обществе, государство обязано обеспечить охрану нормального общения граждан. Иными словами, виновные действия в сфере общения граждан имеют юридическую характеристику, поскольку противоречат требованиям норм поведения в обществе, что обуславливает необходимость правовой охраны общения граждан (общественного порядка).

Таким образом, публичные ситуационные отношения, складывающиеся между людьми, урегулированные различными социальными нормами, составляют сферу деятельности ОВД, представляют содержание общественного порядка и подвергаются государственному управлению со стороны органов внутренних дел.

В свою очередь, семейно-бытовые отношения — это, как правило, обыденные отношения в семье, между членами семьи. Единого определения семьи, пригодного для всех отраслей науки и законодательства, не существует. Спорна и необходимость в этом, поскольку слишком многообразны критерии, характеризующие семейный союз [12, с. 19].

С понятием семьи тесно связана такая категория, как «быт». Понятие быта также неоднозначно. Исторически развиваясь, оно претерпело ряд изменений и наполнилось новым содержанием.

В своем диссертационном исследовании И. Л. Федчук определил, что семейно-бытовыми отношениями является та часть сферы семейного и общественного быта, в которой формируются личностные отношения на уровне семьи, родства, соседства, дружеского и интимного общения [13, с. 37]. Главным, по его мнению, деликтогенным фактором правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений служит социальный конфликт, характеризующийся уникальностью разворачивающихся в нем противоречий — личностных [13, с. 37]. На основании этого он определяет сферу семейно-бытовых отношений как со-

вокупность личностных взаимоотношений в бытовой (непроизводственной) сфере, участники которых находятся в родственных отношениях либо объединены единой территориальной общностью (квартирой, домовладением, местом общего пользования и др.) [13, с. 31].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Общественный порядок как сфера деятельности ОВД представляет собой совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности.

Семейно-бытовые отношения как сфера деятельности ОВД представляют собой совокупность личностных взаимоотношений в бытовой (непроизводственной) сфере, участники которых, являясь родственниками либо объединенными единой территориальной общностью (квартирой, домовладением, местом общего пользования и др.), находятся в социальном конфликте, характеризующемся личностными противоречиями.

1. Мышляев Н. П. Концептуальные основы профилактики административной деликтности // История государства и права. 2004. № 2. С. 24–25. [Вернуться к статье](#)

2. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений : учеб. пособие / под ред. В. А. Кузнецова. Киев : НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Держинского, 1989. 96 с. [Вернуться к статье](#)

3. Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. 144 с. [Вернуться к статье](#)

4. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник / А. П. Коренев [и др.] ; под ред. А. П. Коренева. М., 2003. 308 с. [Вернуться к статье](#)

5. Савин М. Я., Силаев А. И. Эффективность административно-правовой деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и ее оценка : учеб. пособие. М., 1990. 64 с. [Вернуться к статье](#)

6. Михайловская И. Б., Спиридонов Л. И. Основы социологических знаний ; под ред. И. Б. Михайловской. М., 1988. 268 с. [Вернуться к статье](#)

7. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. 158 с. [Вернуться к статье](#)

8. Рябцев Л. М., Шкляревский А. Н. Понятие и концептуальные подходы к административно-правовой деятельности милиции по охране общественного порядка // Судовы весн. 2006. № 2. С. 46–50. [Вернуться к статье](#)

9. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие для юрид. вузов / С. А. Балашенко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Крамника. Минск : Тесей, 2009. 703 с. [Вернуться к статье](#)

10. Рябцев Л. М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. 147 с. [Вернуться к статье](#)

11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек.

2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с изм. и доп. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

12. Королев Ю. А. Правовые аспекты защиты семьи государством // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 19–22. [Вернуться к статье](#)

13. Федчук И. Л. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Минск, 2011. 162 л. [Вернуться к статье](#)